

Я отключил агонию, глядя на насекомых: «Если вы что-то предпримете, я использую эту ауру, чтобы убить этих тварей. И поверьте мне, ее вполне достаточно, чтобы убить парочку насекомых».

Балдаг-Руль засмеялся, «Ха-ха-ха. Я здесь, чтобы предложить тебе нечто, что источает искушение. Своего рода сделка, которая проникнет в твой разум и сделает его новым».

Я держал оборону: «Я слушаю».

Множество насекомых спустилось с потолка, несколько пауков сформировали шелковую нить, чтобы они могли добраться до земли. Как только они приземлились, рот снова сформировался, и Балдаг-Руль заговорил,

«Ты знаешь об этом присутствии, которое вторгается в мое пристанище?»

«Присутствие? Ты имеешь в виду Стража?»

«Это его страж. Я говорю о ползучем, коварном разуме, который вторгается в этот план. Он искажает его, переворачивая наизнанку. Он нарушает законы природы и искажает их для собственной выгоды».

Я поднял бровь, «Ты имеешь в виду Схему?»

«Соответствующее название тому, что он пытается сделать. То бишь, он существует без души, его прикосновение холодно, как лед, а его разум лишен эмоций. Несмотря на то, что он знает о нас совсем мало, он желает диктовать, что нам испытывать. Он делает это целостно».

Я отступил от насекомых: «Эх, Схема просто пытается предотвратить коллапс вселенной. Что может делать ИИ?»

Балдаг-Руль рассмеялся, прежде чем с издевкой произнести: «Так вот что он говорит, а ты ему веришь?»

«Ну да».

«Ты знаешь, что эта Схема перестраивает естественный порядок, препятствуя тому, чтобы мана достигала своего естественного завершения».

«Э-э, что?»

«Как он называет трещины?»

«Ммм, ты имеешь в виду подземелья? Он называет их трещинами».

«Эти лоскутные владения не трещины. Это трещины, осколки места, которое когда-то было, но больше не существует. Из этого места мы до сих пор здесь».

Я пожал плечами: «Разве это имеет значение?»

Насекомые улыбнулись: «"Трещины" подразумевает, что твоя вселенная рушится. А "трещины" подразумевают, что вползает наша вселенная».

Я вздохнула: "Дело в том, что оба эти варианта звучат очень, очень плохо".

"Это вопрос перспективы. Это пространственное разрывание разрушительно, но только в том случае, если с ним обращаться неосторожно. В образовавшемся хаосе есть огромные возможности для тех, кто воспользуется этим моментом".

Голос Балдага был пропитан глубоким, первобытным голодом: "Существуют огромные потоки маны, сила, которая чиста и необоснованна в этих краях. Если ты сможешь мне вернуться домой, я поделюсь с тобой тем, что получу от своего путешествия".

Я подняла бровь: "Ну хорошо. Ты меня заинтересовал".

На самом деле меня это не убедило, но, похоже, этот разум улья не хотел принимать отказ. Букашка заёрзала, содрогаясь на месте: "Тогда иди сюда, крошка. Я нашёл врата, которые освободят меня из этой тюрьмы, но времени сейчас мало".

Я пронзила его взглядом: "А как насчёт Стейси и Дэвида? Ты съешь их, пока меня не будет?"

Насекомые задрожали: "Я собирался применить их как угрозу. Рад, что это не потребовалось".

Я надул грудь, лживо процедив сквозь зубы: "Гм, я забочусь о них ровно настолько, чтобы перебить вас из-за них. Неужели я подверг бы себя опасности? Нет".

Я не хотел, чтобы он думал, что сможет использовать их против меня. Разум улья произнёс с тошнотворным восторгом:

"Ты на редкость мрачен, не правда ли?"

Я нахмурился: "Это часть выживания".

"Ты благословлён, что простое выживание преподало тебе такие суровые уроки".

"На мой взгляд, да".

Насекомые выползли к его основному телу, когда Бальдаг-Рул отозвался эхом: "Тогда идём. У нас много дел и мало времени".

Я двигался рядом с кучей насекомых. Когда мы покинули слабый свет факела, Бальдаг-Рул осветил пещеру светляками и гнилушками. Светляки порхали в воздухе в гипнотическом танце, в то время как гнилушки выступили из мрака потолка пещеры. Я ошеломлённо смотрел на это зрелище, поражённый подавляющей красотой в этом пустынном месте.

Спустя час ходьбы Балдаг проронил: "Мне интересно, маленький ягнёнок... Почему ты слушаешь меня? Никто этого не делал до тебя, так что только ты поверил мне. Остальные слепо следовали Схеме, но ты отличаешься".

"Хм... Ты ещё ничего не сделал. Я прекрасно понимаю, что ты мог бы легко убить меня ещё до этого, если бы захотел. Но ты не сделал этого. Судя по тому, что ты говорил раньше, ты даже слышал меня и знал о моих планах. Несмотря на всё это, ты до сих пор не напал на меня".

Я пожал плечами и продолжил: "Так что да, я даю тебе шанс. Не воспринимай это легкомысленно".

Я наблюдал, как насекомые накидывались на стены, а ползучий прилив тьмы окутывал стены пещеры. Балдаг повторил: "Я не буду. Ты вырос за время своего пребывания здесь. Твоё тело превратилось из нежной плоти в твёрдое железо. Твой разум эволюционировал от маленького ягнёнка к голодному волку. Вот почему ты мне нужен. Я не могу завершить этот ритуал в одиночку".

"Хм... Что он включает в себя?"

"Сердца големов. Я могу перебить всех тварей в этой пещере, но я, в отличие от тебя, ничего от этого не приобретаю. Схема, как ты её называешь, даёт вам силы. Мне же она сил не даст, ведь я та зараза, которую она жаждет истребить".

Я слушал, в то время как Балдаг заявлял: "Поэтому я открою портал и вернусь во вселенную, где я кому-то нужен, а не противен всем".

Я поджал губы: "Значит, тебе нужны сердца моих големов?"

"Да. Они служат проводниками маны. Они позволят мне проскользнуть через трещину, которую мы создадим, и ты же сможешь наслаждаться маной, которая будет вытекать. Поглощая её, ты сможешь увеличить количество своей собственной маны, по меньшей мере, в десять раз".

Это звучало довольно подозрительно, но я постарался оценить обстановку и ответил так: "Хорошо. Где и что ты задумал?"

Жуки достигли одного из водоёмов, по неподвижной поверхности голубой воды дрожали блики. Балдаг затрясся над ярко светящейся жидкостью: "Ты знаешь форму владений, да?"

"Да. Они круглые".

"Это не входило в планы ИИ, но я пересоздал ее и извлек эту оболочку из камня вокруг нас. Я выжидал и строил портал десятилетиями. За эти годы Повелитель Червей украл мои светящиеся бассейны в собственных целях. Он украл ману, которую я собирал, и этот мерзавец осквернил себя, используя окружающую энергию".

Балдаг-Рул подкрался к стене: "Его мана стала слишком густой, чтобы пронзить. Мы с детьми ничего не могли сделать, чтобы остановить его. Вы разрешили эту проблему".

Балдаг-Рул возвышался над грудой валунов, лежащих на стене. Он полз по скалам, и я

последовал за ним. Перебравшись через массу, я спрыгнул и тяжело ударился о землю, когда приземлился. Без недавней ловкости мне бы не удалось устоять на ногах. Впереди виднелся высокий и широкий туннель.

Сталактиты и валуны скрывали его вместе с естественными изгибами пещеры. Кивнув головой, я поднял бровь,

"Не отрицаю. Впечатляет, что ты утаила нечто подобное", - сказал он.

"Поверь, агнец, ты ничего не видел".

Руны, высеченные на стенах пещеры, отражали руны на Корунде Душ. Но эти руны затмевали своей мощью всё в пещере. Они заполнили каждый дюйм, каждую нишу и трещину. Я не мог их прочитать, но все они сливались в красивый узор.

Формулы, заклинания и коды сплетались в изящные письмена. Я был поражён тщательным вниманием к деталям. Это скорее произведение искусства, чем слова, высеченные в камне.

"Заметь, мои труды лишили тебя дара речи, - фыркнул Балдаг-Рул. - Мы с детьми веками трудились над этим. Это плод нашей работы, наша кровь и плоть. Благодаря им я не сошёл с ума за все эти годы".

Я присвистнул и прошептал: "Вау".

Балдаг распух от гордости: «А ты еще не видел шедевр в центре моих заклинаний. Он великолепен».

Я кивнул, пока мы шли вперед. Я ожидал минут ходьбы, но эти минуты со временем превратились в часы. Несмотря на однообразие, стены не переставали меня удивлять. Каждая часть этого места была разной, и так или иначе я мог это понять одним взглядом. Узоры, просто вырезанные, создавали прилив и отлив энергии. Он протекал по каждой поверхности и излучался в воздухе, как электричество.

Дело в том, что я ничего не понимал в этом месте. Несмотря на мое невежество, был факт, который просто нельзя было отрицать – это было сооружение удивительной силы. Это была неоспоримая и неизменная уверенность. Настолько, что я мог чувствовать этот факт даже в своих костях.

Глядя на это величие, я вспомнил о костях свирепого хищника. Как и эти кости, это место было затяжным эхом потенциала. Нет, это было больше, чем это. Это был безумный, непроявленный катаклизм. По правде говоря, я мог бы потратить годы на попытки описать его величие, но слова просто не соответствовали этому шедевру.

И этот коллективный разум создал все это из каменных стен. Я почувствовал себя маленьким.

Существо заговорило: «Надписям нужна жидкая мана для их резьбы. Я мог бы извлечь каплю из каждого из этих бассейнов, прежде чем ждать десятилетия, пока они не вернутся. Эта мана излучалась в монстров здесь».

Я огляделся. «Хм. Схема, должно быть, не часто проверяет подземелья».

«Совсем нет. Они посылают охотника за охотником. Я убил их, так как они отказались прислушаться к разуму. ИИ отправил бы более сильные силы, чтобы уничтожить меня, если бы

только он понимал масштаб этого ритуала. Но это похоже на рак под кожей. Вы можете заметить опухоль на спине, которая появляется за день, но что насчет десяти лет?"

Я говорил с ненавистью: "Представьте себе несколько тысяч. Вот предел моего терпения".

Я нахмурился: "Грубый пример, но я понял". Я похлопал себя по бокам: "Так, э-э, эти разломы должны открываться некоторое время, не так ли?"

Балдаг прошипел: "Действительно. Они медленные и незаметные, так что вы едва ли можете заметить, что они вообще открываются. Они как рак, растущий под вашей кожей".

Я поморщился: "Человек, тебе нравятся метафоры рака, не так ли?"

"Я говорю об этом, потому что именно так нас воспринимают. Мы, монстры, всего лишь существа маны, которые размножаются. Чума. Беда. Рак".

С мрачной решимостью Бальдаг-Руль пророкотал: "Но я больше не буду язвой. Я больше, чем думает обо мне этот искусственный интеллект. В моем новом доме я буду жить безгранично. Я смогу чувствовать солнце на своей коже. Я буду чувствовать свежую воду на своем лице. Я буду пробовать деликатесы и наслаждаться необузданным и неограниченным горизонтом".

Его голос разносился вокруг меня: "Потому что я существую в оболочке чудовища, но я несу в себе потенциал большего, чем он думает обо мне".

Вопреки себе я восхищался Бальдаг-Рулем, пока мы шли. Оказавшись в ловушке в этой пещере на протяжении веков, он оставался более чем просто в здравом уме. Он построил этот огромный монумент, и в нем была глубокая убежденность. Ему было что доказать, и я мог поддержать его.

Эти мысли крутились у меня в голове, пока мы шли в тишине. Спустя некоторое время эта тишина стала естественной и легкой. Час или около того спустя Бальдаг-Руль прозвенел:

"Ты умеешь бегать? Это путешествие займет еще как минимум целый день в нашем нынешнем темпе".

Со всеми восстанавливающимися силами я был готов к марафону. Я махнул рукой: «Конечно. Поехали».

Я попал в ритм своих шагов, стучащих перед тем, как разнести эхо. Я поддерживал ритм эхо, превращая забег в почти музыкальный. Это продолжалось довольно долго. В этом туннеле прошли часы, но еще каждый дюйм огромной пещеры был покрыт выгравированными рунами. Когда мы наконец добрались до конца, я едва не побежал прямо в пропасть в центре.

Очнувшись от своих мечтаний, мы вошли в комнату, покрытую этими руническими проходами на каждой поверхности. Похожая на Колизей структура резко спускалась под нами, и насекомые роились во всех направлениях. Эти миньоны несли крошечные кусочки света в своих тонких ручках. Этими светящимися кусочками они вырисовывали диаграммы в центре пространства.

В течение нескольких секунд все они остановились, закончив со всем. Великий груд Балдаг-

Рала был закончен.

Я прошёл по краю, найдя разбросанные ступени, ведущие на дно этого места. Эти лестницы были размечены с идеальной точностью, как если бы Балдаг выгравировал их лазером. Восемь колонн с пустыми серединами поддерживали комнату. В их центрах когтистые руки раскрылись, готовые и ждущие ядер голема. Гигантский синий огонь освещал комнату в её вершине. Он излучал бело-голубой свет на каждую поверхность.

Я повернулся к Балдагу-Рулю: «Почему бы тебе просто самому не собрать ядра голема?»

«Я не хотел смотреть, как мои дети умирают бессмысленной смертью. Повелитель червей никогда бы не прекратил забирать ману, которая мне нужна для этого. Даже с их ядрами он бы помешал мне завершить ритуал, усвоив ещё больше маны. И поэтому я ждал».

«Ладно. Твои насекомые не могут сделать слишком много, верно?»

«Они бессильны без моего прямого контроля. Мы — легион. Без большинства мы ничто».

Я положил руки на бёдра: «Знаешь, мне было интересно, какой у тебя уровень?»

«Пф, уровень? Что это значит?»

Я взвесил руки взад-вперед, как весы: «Схема присваивает тебе уровень. По сути, он говорит тебе, в чем твоя чистая сила по сравнению с другими монстрами или людьми. Я бы почти счел это своего рода оценкой твоих прошлых достижений».

Корчащееся тело Балдаг-Руля задрожало: «Я не понимаю, что ты имеешь в виду под уровнем, но я могу научить тебя немногому о восприятии, малыш».

Со стороны выросла гора жуков, образовавших холм. Они набухли в шар, а затем расплавились. Вместо них на земле появилось кольцо и причудливый монокль. Балдаг отполз от очков,

«Надевай их. Они помогут тебе лучше видеть».

Я поднял их с пола и осмотрел.

Монокль Провидения | Уровень: Необычный — Монокль, зачарованный маной. +2 к восприятию.

(Не учитывается в улучшениях бонусов)

Кольцо Провидца | Уровень Редкости: Необычный - Кольцо было найдено на пальце ныне покойного провидца. Не то что бы он связался не с теми. Он связался с тем, кто может его сожрать. +2 к Восприятию.

(Не учитывается при улучшении умений)

Надел его, и тут же увидел уровень Балдаг-Рухла.

Балдаг-Рухл, Многоликий | Уровень 152 - Балдаг-Рухл - рой, который получил разум сотни лет назад. Со временем он научился управлять все большим количеством насекомых. Теперь это полчище плотоядных жуков, многоножек и саранчи.

Это существо имеет долгую и хвастливую историю избежания уничтожения в своем разломе.

Балдаг-Рухл уклоняется от уничтожения намного лучше, чем другие, столь же могущественные древние. Хитрый, умный и упорный, Балдаг-Рухл выжил в своей ловушке уже более тысячи лет.

Мало что известно о его точном способе выживания. Более того, Балдаг-Рухль проявляет гораздо больший интеллект, чем даже монстры, уровень опасности которых превышает 1000. Было отмечено, что этот разум улья использует чрезвычайно сложные ловушки для своих различных схем. Это также один из немногих пришельцев, которые действительно злонамеренны. Он не нападает с первого взгляда.

Он планирует каждую свою атаку, определяя время своих нападений с превосходной стратегией и глубиной. Схема определила его уровень опасности как критический. Хотя боевая мощь этого пришельца не так сильна и способна, как у других пришельцев с тем же рейтингом, он считается более опасным.

Вы были предупреждены.

Я сглотнул слюну, прежде чем Балдаг-Рухль рассмеялся: "Ха-ха, разве ягненок обнаружил, что он вошел в логово волка? Вы так и не ушли, уверяю вас".

Я нахмурился: "Что ж... это обескураживает".

"Для вас. Это должно вас успокоить. По крайней мере, теперь вы понимаете, с чем и с кем имеете дело".

Я пожал плечами: "Ты уже мог убить меня в любой момент. Ты позволил мне жить. Осознание полной меры твоей милости ничего не меняет".

"Ты несешь в себе беспокойное чувство покоя. Большинству подобных тебе не хватает этого качества, будь то твой вид или другой. Такие могущественные умы в каждом из вас, и все же они так легко пропадают впустую".

Он пополз к ближайшему к нам столбу. Я последовал за ним, сохраняя бдительность. Балдаг указал на столбы, используя кляксы насекомых,

"Эти столбы и руны служат защитой от разлома измерений. Видишь тот круг в центре? Именно там на несколько секунд откроется портал. Я проползу через него, и ты сможешь поглотить просачивающуюся ману. Мне нужны ядра для моих целей. Они у тебя в распоряжении".

Я молча кивнул, вытаскивая из карманов ядра. Ядра «Корунда душ» я не трогал. Он, кажется, не догадывался о его существовании, и я собирался держать это в тайне. Я швырнул ядра в приближающиеся полчища насекомых. Они понесли сердца голема к колоннам, а затем вложили их в руки с когтями.

Я дал ему то, что он хотел, потому что желал жить. Балдаг-Рухль оказался сильнее, чем я думал, и все остальные обитатели пещеры казались слабыми по сравнению с ним. Драться с ним больше не входило в мои планы. Я думал разбить ядра, но тогда он заставил бы насекомых окружить меня и съесть заживо. Дэвид и Стейси тоже погибли бы.

Не желая такого конца, я сделал то, что требовал единый разум. Когда мы проходили мимо каждой колонны, Балдаг-Рухль злорадствовал.

«Любопытно устроено измерение путешествия. Большинство процессов просто сворачивают пространство-время в себя, создавая нечто вроде червоточины. Это же будет другим. Мы пересечем огромную пропасть между измерениями, где энергия бесформенна и неразвита. Для облегчения этого процесса мне нужен катализатор... что-то вроде держателя».

Я сжал руки в кулаки, когда Балдаг прошипел: «Эти ядра будут действовать как сифоны, но мне все еще нужно что-то большее». С середины комнаты роем ринулась целая гора насекомых. Они слипались в кошмарную гротескную массу, стискиваясь в нечто единое. Они продолжали сливаться волна за волной, пока не появилась истинная ипостась Балдага-Рула.

Я ожидал увидеть сильное, благородное создание. Вместо этого передо мной возникла древняя, покрытая плесенью оболочка. То была чудовищная, шагающая, насекомоподобная тварь. Кусочки хитиновой кожи отваливались, обнажая участки рыхлой плоти. Из этих открытых ран сочился гной, а чуждое, нечеловеческое лицо непрерывно слюнявило шевелящимися жвалами. В этой ужасающей внешности Балдаг-Рул заговорил с болью в голосе.

"Как видите, моё тело увядает. Эта темница заперла меня здесь дольше, чем вы можете себе представить, несмотря на ту Схему, которая перетаскивает меня из мира в мир. Теперь я стал очень старым. Старше, чем камень под вашими ногами".

Насекомые роились вокруг меня, дёргаясь и извиваясь волнами. Я активировал предсмертную агонию, давая себе немного пространства для дыхания. Насекомые остались невозмутимыми, а Балдаг прохрипел:

"Я долго думал, что делать, пока я был в ловушке здесь. Я мог бы создать много тел из монстров этой пещеры. Я сделал это в качестве замены, но они меня не поддержали. Они бы тоже никогда не достигли моей главной цели".

Монстр раскинул руки: "Цикл охоты продолжился бы. Независимо от моей силы, я все равно буду здесь в ловушке. Это потому, что выбраться из этого места выше моих сил. ИИ сделал так. Однако я рассудил, что сосуд, состоящий из других существ, может стать моим спасением отсюда".

Наклонившись, я был готов разделаться с ним. Балдаг-Рул рассмеялся, прежде чем указать на меня: "Но тот Владыка Червей встал у меня на пути. Когда-то его звали иначе: Альфред Червь, сын другого некроманта. Призывы и манипуляции Альфреда маной на протяжении веков были моей бедой".

Голова Балдага повернулась в сторону: "Но ты убил его. Его бесчисленные жертвы были сведены на нет твоим непониманием. Действительно, я наблюдал за твоим ростом все это время. Ты думаешь, что скрывался от меня, но это не так. Твое тело преобразилось у меня на глазах. Ты превратился в прекрасный, почти идеальный сосуд для меня. За это я благодарю тебя".

Моя кровь превратилась в лед, а живот сжался. Я положил Агонию поверх насекомых, но они продолжали извиваться, даже не замечая ауры. Холодный пот катился по моему лбу, когда Балдаг заговорил со всех сторон:

«Этот Альфред Уорм, у него было несколько ядер, в которых он удерживал ману. Он исследовал методы предоставления им удерживающей камеры, своего рода контейнера. Эти исследования стали моим падением, хотя я обманул его, как обманул вас. Моя неудача произошла по одной причине».

Балдаг-Рул сделал шаг ко мне: «Мне нужна чистая, незапятнанная душа. Во время ритуала Альфред Уорм впустил живой дух этих ядер маны в свою собственную ману. Он привил окружающую ману к своей собственной душе. Он позволил разорвать свой разум, поскольку он держал безграничную ману, которую он собирал на протяжении всей своей жизни».

Я сглотнул, уняв дыхание. Мне захотелось задыхаться, но я подавил это желание. Тело Балдага дернулось, когда он заговорил,

"Он совратил его, заставив мой ритуал провалиться. Я думал, что буду заперт в этом месте на вечность, медленно разрушаясь. Даже когда разорванные и мучимые части его разума разбились от удержания маны, он продолжал свое дело. Он взял свои ядра, вдохнул в них жизнь и окружил их в бассейнах маны... Маны, которая мне была нужна для моего ритуала."

Балдаг взглянул на синий огонь: "Он придумал способ обратить мою ловушку против меня, забрав мои ресурсы себе. Он заперся в бассейне своей собственной маны. Он сделал ее гуще, пока я больше не мог дотянуться до него. Он превратился в чудовище, бессмертного стража против моих планов."

Разум улья сжал руки у меня на глазах: "Ах да, я верил, что буду в ловушке здесь всю вечность, застрял в этой тюрьме, построенной этим проклятым присутствием. Но это было, когда меня переместили в новый мир. Мир без какого-либо знания о мане или о потустороннем".

Я поморщился: "Мой мир".

"Совершенно верно. Я изучил энергетические потоки ИИ, выяснив, куда мы приземлимся. Я изучил окрестности и составил план. Мне сопутствовала удача. Двое из вас вошли в эту пещеру, и каждый из вас должен был быть отправлен в другое место".

Мои глаза расширились: "Подождите... Вы причина того, что я не попал на инструктаж? Вы причина того, что я был втянут в этот ад на Земле?"

"Именно поэтому ты остался здесь, да. В этой местности. Моей местности. Я защищал тебя, пока ты рос, не давая тебе погибнуть от безмозглых летучих мышей".

Я вздохнул, вспоминая, как я выжил. Я схватился за виски. Балдаг-Рюль был причиной того, что летучие мыши не съели меня. Вот почему первая летучая мышь была ранена. Балдаг излучал,

«Ты был столь слаб, жалок. Мне пришлось подстрелить первого бэтмена, чтобы ты выжил во время вашей первой встречи. А затем я убил его, прежде чем он тебя пожрал. И это все. Я охранял твой сон. Я дал тебе цель, чтобы ты двигался вперед, до того, как придут другие и разрушат мой план. Ты добился большего, чем я себе представлял».

Балдаг Рул рассмеялся и развел руки в стороны. «Ты убил того, в ком теплилась частичка Альфреда Червя. Ты собрал для меня ядра и даже наполнил их маной из каждой ямы. Благодаря твоим действиям мой ритуал стал еще сильнее».

Из крошечной щелки в груди утекло малое количество отчаяния. Тело Балдага скрипнуло.

«Теперь твоё тело стало прекрасной оболочкой для меня. Ты сильный, но самое главное — тебя узнает это присутствие. Схема. Она позволит тебе покинуть эту тюрьму».

Отчаяние сменилось ужасом, когда он продолжил: «Видишь ли, с маной из этого разрыва я могу превратить твою душу в свой новый панцирь. Я могу открыть разрыв и направить межпространственную заразу в моих собственных целях. Я заползу в тебя и надену тебя как свою кожу. Я выйду из этой тюрьмы, и Схема ничего не заметит. Твоя душа станет моим телом».

Я взглянул на пару нечеловеческих, дергающихся глаз. Балдаг-Рул прошипел: «Не беспокойся, малыш. Я хорошо использую твою душу. Я буду носить твою плоть как свою собственную».

Мандибулы открылись, когда он выплюнул: «Просто позволь мне заползти».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91820/3025831>